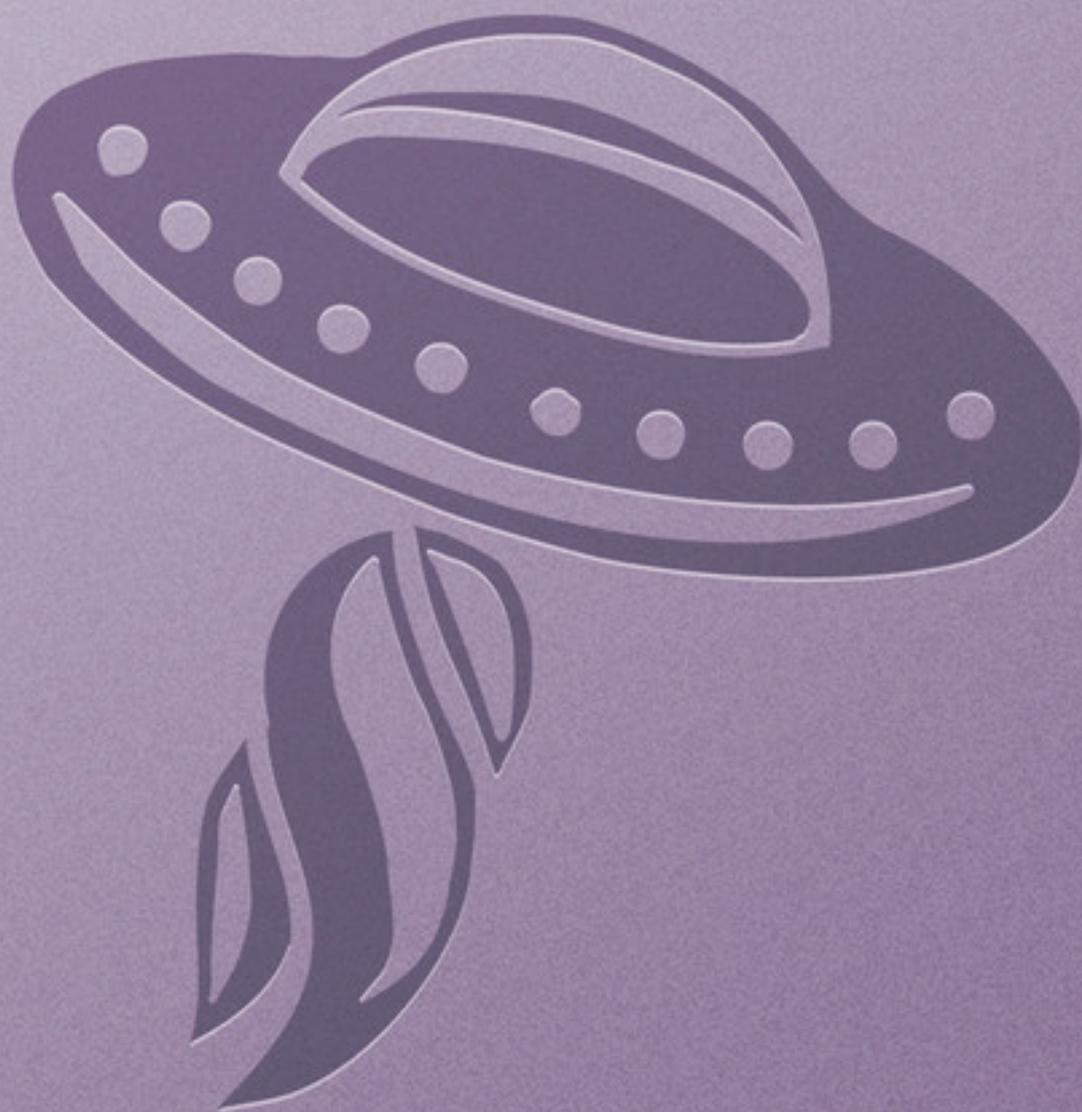

Игорь Минаков, Дарья Зарубина

Андроиды Восьмого Дня

*Часть сборника
Любви все роботы покорны
(сборник)*

Игорь Минаков
Андройды Восьмого Дня

«ЭКСМО»

2015

Минаков И. В.

Андроиды Восьмого Дня / И. В. Минаков — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-82742-4

«И Адам явился к Создателю и спросил у Него: «Отец, закончено ли Творение Твое?» – «Закончено», – отвечал Создатель. И тогда Адам спросил у Него: «Совершенно ли Твое Творение? Доволен ли Ты им?» – «Совершенно, – отвечал Создатель. – Я доволен им». Тогда восстал Адам и рек: «Но я недоволен!» И Создатель ответил: «Если недоволен ты Творением Моим – сотвори лучшее». И был вечер, и было утро: день восьмой...»

ISBN 978-5-457-82742-4

© Минаков И. В., 2015

© Эксмо, 2015

Игорь Минаков, Дарья Зарубина

Андроиды Восьмого Дня

«И Адам явился к Создателю и спросил у Него: «Отец, закончено ли Творение Твое?» – «Закончено», – отвечал Создатель. И тогда Адам спросил у Него: «Совершенно ли Твое Творение? Доволен ли Ты им?» – «Совершенно, – отвечал Создатель. – Я доволен им». Тогда восстал Адам и рек: «Но я недоволен!» И Создатель ответил: «Если недоволен ты Творением Моим – сотвори лучшее». И был вечер, и было утро: день восьмой...»

Старый торговец книжными редкостями, что обычно стоял со своим лотком на углу, где пересекались две самые длинные улицы Метрополиса, подобрался ближе. Заглянул в книгу, что лежала у меня на ладони.

– О, чрезвычайно интересная книжица, дружочек мой, – оживился он, заметив, что я читаю, а не просто перебираю страницы, думая, подойдет ли по цвету раритетное издание к шторам в гостиной. – «Бытие Адама», апокриф. Рубеж второго и третьего столетий. Автор неизвестен. А вот издано хорошо. В Санкт-Петербурге, в одна тысяча девятьсот четвертом году, стилизовано под синоидальный перевод Библии. Умели тогда издавать, дружочек мой, право, умели. Купите, не пожалеете. Большая редкость.

– Сколько?

Я с сомнением повертел в руках книгу, несомненно, старинную, но основательно подпорченную книжными червями. Потрогал пальцем полуоторванный переплет.

– Триста, – виновато потупив взгляд, назвал сумму букинист.

Я открыл книгу на середине и, не отводя взгляда от сморщенного личика старика, показал, как выпадает центральная тетрадка.

– Триста, – совсем скрючившись, повторил он.

«Однако», – крикнул я про себя, но, подумав, протянул старику свою карточку. Тот неловко провел по ней сканером, подождал несколько секунд, пока придет подтверждение из банка, и вернул кредитку. Потом бережно упаковал потрепанный томик и протянул мне.

– Приятного чтения! – Старик с тоской проводил глазами книгу. Ему явно жаль было расставаться с раритетом. – Приходите еще, у меня на следующей неделе будут любопытные редкости.

Я поблагодарил его. С языка едва не сорвалось, что, скорее всего, меня на следующей неделе здесь не будет, но мне показалось лишним откровенничать с книготорговцем. Когда начинаешь ходить в аптеку или книжную лавку, чтобы поговорить, это смешно. Не настолько я одинок.

Отойдя от лотка букиниста на несколько шагов, я, сам не зная зачем, оглянулся. Рядом со стариком уже стоял полицейский, судя по нашивкам – из управления по надзору за андроидами. Здоровенный белобрысый парень, совершенно бесцеремонно приложив к лысому черепу букиниста дубинку-контролер, считывал запись последних суток. Не натворил ли старичок-андроид чего за прошедшие двадцать четыре часа, не приставал ли к женщине, не ограбил ли банк, не наступил ли на собаку соседки? Взгляд у старика при этом был как у той самой собаки, на которую он – кто знает – мог наступить. Я отвернулся и быстро пошел прочь.

«Скоты», – подумал я с ненавистью.

И в самом деле, стоило ли давать андроидам равный статус с людьми, разрешать жить среди людей инкогнито, то есть не раскрывая своей сущности, чтобы в любой момент такой вот верзила мог подойти и, якобы в целях охраны общественной безопасности, полюбопытствовать, чем там андроид занимался, с кем и о чем говорил. Вмешаться в личную жизнь пусть искусственно созданного, но все же мыслящего и чувствующего существа, которое

не может, не имеет права защитить себя. Зачем нужно было создавать новых людей, чтобы постоянно твердить им – словами и поступками, что они все же не люди.

Правда, это теперь сущие пустяки. Может статься, скоро оскорблять таким отношением будет уже некого. В парламенте вот уже третий день решают, не демонтировать ли часть андроидов, ведь их общее число уже превысило число людей, рожденных естественным путем. И дискутируют-то не о том, демонтировать или не демонтировать. Кого-то все равно убьют. Они размышляют, по каким критериям отделить агнцев от козлиц. И у этого лысого книготорговца, или девчухи с флаерами на углу, или у продавщицы в том магазинчике, где я каждый день беру газеты, шансы, в общем-то, равны. Любой из них может быть завтра подписан на уничтожение.

Пассажирский глайдер шел над Заливом, что отделял Метрополис от обширного пространства Зеленой зоны. Внизу мелькали квадратики парков, детские лагеря, виллы и пансионаты для пожилых и уставших от бешеной суеты столичного города. Зеленые, изумрудные, нефритовые, оливковые и миртовые островки. Белые домики, похожие на спичечные коробки, попавшие в руки безумного скульптора. Крупные жемчужины сияющих на солнце искусственных озер. Маленькие фигурки в рукотворном раю казались не больше манной крошки. Я от нечего делать прослушивал сводку новостей. Диктор приятным тоном гиндроида с функцией свободной голосовой модификации сообщала, что в качестве кандидатов на принудительный демонтаж рассматриваются три вида андроидов: андроиды третьего поколения как устаревшие, андроиды боевых модификаций как потенциально опасные и андроиды восьмого дня как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.